

После нескольких фраз он внезапно вспомнил, что это лицо кажется ему знакомым. Это был младший сын владельца корпорации Хэнсинь — компании, в которую сегодня утром ходил на собеседование Шэнь Сыюань. Звали его Люйцю Цзэян, и парню еще не исполнилось и двадцати.

Хэ Чэнь редко запоминал людей, но Люйцю Цзэян стал исключением. Причина была проста: его редкая фамилия. Хэ Чэнь за всю свою жизнь впервые встретил человека с такой фамилией.

Он узнал о существовании Люйцю Цзэяна на одном банкете. Хэ Чэнь терпеть не мог подобные мероприятия, поэтому, как обычно, прятался в углу, поглощая закуски. Люйцю Цзэян следовал за Люйцю Юньяо, вокруг них толпилось множество людей, и Хэ Чэнь из любопытства спросил у Хэ И, кто это такие.

Хэ И объяснил, и Хэ Чэнь тогда очень удивился, специально разглядывая их довольно долгое время.

— Ты знаешь, кто я? — с удивлением спросил Люйцю Цзэян. У него был верифицированный аккаунт в соцсетях, он иногда попадал в топ рекомендаций, так что быть узнанным было не в новинку, но он еще не встречал людей, которые, зная, кто он, осмеливались бы так разговаривать.

Хэ Чэнь усмехнулся:

— И что с того?

— Ты...

— Это имеет отношение к тому, что случилось сегодня?

Они стояли друг напротив друга, сверля взглядами, не желая уступать ни на йоту. Казалось, между ними вот-вот проскочат искры.

Люйцю Цзэян фыркнул, еще больше убедившись, что его пытаются шантажировать, и не желая затягивать этот разговор.

— Извинись, — повторил Хэ Чэнь.

Агрессивный тон Хэ Чэня привел Люйцю Цзэяна в ярость. Извиниться? Разве извинениями сыт будешь? Неужели шантаж теперь выглядит так благородно?

— Ты ведь просто хочешь денег, верно? — Люйцю Цзэян повысил голос. — Я сбил его, и что с того? Он что, умер или стал калекой? Я предложил компенсацию, а ты еще и наглеть вздумал? Ты вообще кто такой?!

Хэ Чэнь вспыхнул:

— Ты...

Люйцю Цзэян с презрением посмотрел на него и внезапно вскинул руку. Хэ Чэнь опешил от такого жеста.

Люйцю Цзэян швырнул деньги прямо в лицо Хэ Чэню. Стоюановые купюры разлетелись в разные стороны. Люйцю Цзэян холодно усмехнулся, переключился на автоматический режим и собрался уезжать.

Прохожие, наблюдавшие за сценой, были возмущены таким высокомерием.

— Обалдеть, неужели деньги дают право на такую наглость? Ведь это он первым сбил человека.

— Смелый пацан, я бы на его месте просто взял деньги и ушел. Ты рискнешь пойти против него в лоб?

— Не рискну... Может, полицию вызвать?

— Точно, вызываем полицию, это дело так просто не закончится.

— Эй, эй, я снимаю видео! Сейчас выложу в сеть, пусть этот сукин сын на колесах прославится... — не успел он договорить, как перед его камерой возникла крупная рука с выраженными суставами, закрыв обзор. — ...А?

Хэ Чэнь никогда не испытывал подобного унижения. Это было хуже, чем получить пощечину. В тот момент, когда купюры хлестнули его по лицу, он едва не сошел с ума.

Струна его разума лопнула. Он со всей силы пнул дверцу машины и, с красными от ярости глазами, проревел:

— А ну выходи!!!

Увидев, что Люйцю Цзэян не реагирует, Хэ Чэнь снова нанес тяжелый удар ногой, в ярости крича:

— Выходи!!!

Люйцю Цзэян был ошеломлен такой провокацией. Он прижал указательный палец к стеклу, безмолвно предупреждая Хэ Чэня.

Шэнь Сьюань тут же вскрикнул:

— Хэ... не надо —!

Он хотел остановить Хэ Чэня, но не мог громко выкрикнуть его имя. Несмотря на то, что он был невинной жертвой, а поведение водителя раздражало, он уже запомнил номер машины, так что в накладе не останется. Он никогда не просил Хэ Чэня вступаться за него, но когда осознал происходящее, было уже поздно.

Он совершенно не ожидал, что ситуация выйдет из-под контроля. Шепот прохожих долетал до его ушей. Хотя он не боялся, что Хэ Чэнь пострадает, личность последнего была слишком особенной. Шэнь Сьюань не мог даже представить, к каким последствиям приведут импульсивные действия принца, движимого адреналином.

Хэ Чэнь, доведенный до предела, не оборачиваясь, рывкнул на Шэнь Сьюаня:

— Не лезь!

В этот момент снова взревел двигатель. Это было несомненным вызовом. Хэ Чэнь выпрямился, достал из кармана нож, которым когда-то резал жестяные банки, и нажал кнопку на рукояти. Раздался щелчок, и лезвие мгновенно трансформировалось в длинную холодную дубинку.

— Я сказал, выходи —! — Хэ Чэнь взмахнул рукой и обрушил дубинку на зеркало заднего вида спорткара. Раздался оглушительный треск, зеркало разлетелось вдребезги, а на месте удара осталась глубокая вмятина.

— Ты оглох? — прокричал Хэ Чэнь. — Я сказал, выходи —!

Следом последовал еще один удар, еще более мощный. Крепление зеркала треснуло, на асфальт посыпались осколки.

Все вокруг замерли, ошеломленные таким развитием событий, и никто не смел вмешаться.

— Обалдеть, парень дает! Рискнул разбить такую тачку!

— И во сколько это ему обойдется?

— Да брось ты про деньги. Еще неизвестно, кто в итоге останется в проигрыше. Ты видел, хоть на секунду он усомнился, прежде чем бить? А дубинка? Видел, как она трансформировалась? Подумай, где такую вообще можно купить?

— В смысле...

— Хе, именно то, о чем ты подумал.

— Зло наказано злом.

— Не скажи, он ведь вступился за нас. Разве не приятно видеть такое возмездие?

— Но кто этот парень?

— Кто ж его знает...

Шэнь Сыюань наблюдал за всем с тревогой. Он хотел подойти и остановить его, но нога болела так сильно, что он не мог сделать и шага, поэтому лишь беспомощно взывал:

— Хватит ломать!

Однако Хэ Чэнь уже ничего не слышал. Сейчас он напоминал демона, сметающего всё на своем пути, и этот вид внушал трепет всем окружающим, включая Люйцю Цзэяна.

Даже царапина на краске этой машины стоила целое состояние, а учитывая ограниченный тираж, Люйцю Цзэян берег ее как зеницу ока. А этот парень взял и разбил зеркало. И ни капли не сомневался. Его совершенно не заботили последствия.

Хэ Чэня не интересовало, о чем думает Люйцю Цзэян. Добив зеркало, он подошел к капоту и прицелился в фару. У стекла была защитная пленка, кузов был из сверхпрочного материала, но здесь он точно не промахнется.

Видя, что Хэ Чэнь не собирается останавливаться, Люйцю Цзэян наконец вышел из машины.

— Ты, мать твою, что творишь?!

Хэ Чэнь равнодушно скользнул по нему взглядом. Это выражение лица до боли напоминало кое-кого другого, но Люйцю Цзэян не мог вспомнить, кого именно. А когда вспомнил — пожалел до глубины души, жалея, что не может вернуться в прошлое и дать себе пощечину.

— Ты слепой? — Хэ Чэнь, сжимая дубинку, без страха встретился с ним взглядом и холодно произнес: — Не извинишься — можешь попроситься с этой машиной.

В такой патовой ситуации Люйцю Цзэян ни за что бы не извинился.

— Злоупотребляешь властью? — с презрением бросил Хэ Чэнь. — А ты сам-то кто такой?

Гнев Люйцю Цзэяна достиг пика. Все валилось из рук: ссора с отцом, разбитая любимая машина... Остатки разума сгорели дотла. Забыв о чувстве вины за наезд, он хлопнул дверью и, тыча пальцем в Хэ Чэня, закричал:

— А ты кто такой?! Не наглеи, урод! Ты хоть понимаешь, что я могу задавить тебя насмерть, и мне за это ничего не будет!

Хэ Чэнь задрал подбородок и протянул:

— О-о?

Люйцю Цзэян в этот момент уже не соображал, он напрочь забыл о том, чтобы позвонить секретарю Люйцю Юньяо. Он рванулся вперед, намереваясь схватить Хэ Чэня за воротник. Он был намного выше, но Хэ Чэнь не собирался сдаваться без боя — подумав, что тот сам идет в руки, он замахнулся дубинкой.

Однако, прежде чем они успели соприкоснуться, словно из ниоткуда появились двое крепких мужчин и в мгновение ока разделили их!

Одного удара хватило, чтобы Люйцю Цзэян рухнул на землю. Ему заломили руки за спину и с силой прижали лицом к асфальту, словно опасного преступника. Люйцю Цзэян закатил глаза, уткнувшись лицом в собственную слюну на земле.

Хэ Чэнь был ошеломлен внезапным появлением этих двоих, но быстро догадался, в чем дело. Люди такой профессии всегда выглядят донельзя обычно, их лица забываешь через секунду. Хэ Чэнь не помнил, чтобы видел их раньше, поэтому, даже заметив их неподалеку, принял за обычных прохожих.

Это были агенты, приставленные к нему Сюй Линьфэном. Они не показывались, пока ситуация не становилась критической. Так было в Нинси, так было и здесь. С того момента, как сбили Шэнь Сыюаня, они наблюдали со стороны, контролируя ход событий. И лишь когда Люйцю Цзэян замахнулся на Хэ Чэня, им пришлось вмешаться.

Видя, что Люйцю Цзэян обезврежен, Хэ Чэнь успокоился. Он выровнял дыхание, присел на корточки и концом дубинки слегка похлопал Люйцю Цзэяна по лицу.

— Задавишь насмерть и ничего не будет, уверен? — тихо спросил Хэ Чэнь.

— Ты... — Люйцю Цзэян, с налитыми кровью глазами и вздувшимися венами на лбу, выглядел одновременно свирепым и жалким.

Не дожидаясь ответа, Хэ Чэнь не спеша убрал дубинку. Словно этого было мало, он собрал разбросанные купюры и снова присел рядом с Люйцю Цзэяном. Тот смотрел на него так, будто увидел призрака.

Хэ Чэнь, с видом монарха, милостиво снизошедшего до простолюдина, повертел пачку денег перед лицом Люйцю Цзэяна.

— Разглядел? — спросил Хэ Чэнь.

Он аккуратно зажал край купюры четырьмя пальцами и медленно надавил, разрывая ее пополам прямо по портрету. Часть с лицом императора он сунул в карман брюк.

— У тебя много денег? — Хэ Чэнь усмехнулся, а затем его лицо стало ледяным. Он с силой вдарил ключьями бумаги в лицо Люйцю Цзэяну. Сила была такой, что тот почувствовал, как пальцы Хэ Чэня едва не впиваются в кожу, а лоб пронзила острая боль от давления об асфальт.

— Много денег — это повод для гордости? — прошипел Хэ Чэнь. — Смотри, куда прешь, Люйцю Цзэян. Не смей кидать мне в лицо моего отца.

Если до этого в душе Люйцю Цзэяна еще теплилась ярость, то теперь его охватил ледяной ужас. На купюре был изображен действующий император Хэ Юаньчжэн! Он наконец вспомнил, почему этот юноша казался ему знакомым, но было уже слишком поздно.

Люйцю Цзэян лежал на земле, издавая стоны, его ноги судорожно дергались, но агенты держали его крепко.

Закончив, Хэ Чэнь отряхнул руки и поспешно отошел, словно опасаясь запачкаться.

Больница и полицейский участок были далеко, поэтому врачи и полиция не могли прибыть мгновенно — ситуацию продолжали контролировать агенты.

— Ты в порядке? — как только всё закончилось, Хэ Чэнь бросился к Шэнь Сыюаню. Его голос дрожал от волнения, вся агрессия мгновенно исчезла — он переменялся быстрее, чем переворачивается страница книги.

— ... — Шэнь Сыюань кивнул. Ему стало лучше, он уже мог кое-как ходить.

После стольких дней общения он почти забыл, как Хэ Чэнь пинками укладывал Патрика в подвале, и начал верить, что Хэ Чэнь — просто невинный ребенок. Хотя его методы были грубыми и импульсивными, нельзя было отрицать: именно таким и должен быть настоящий принц — пылким, своенравным и дерзким.

Но нужно было думать о последствиях. Шэнь Сыюань с беспокойством посмотрел на агентов, но немного выдохнул: эти двое явно не допустят раздувания скандала.

Из-за шумихи зевак становилось всё больше. Агенты пресекали попытки снимать Хэ Чэня,

предъявляя удостоверения и требуя немедленного удаления записей. Шэнь Сьюань, опасаясь, что лицо Хэ Чэня запомнят, незаметно закрывал его собой.

— Скорая скоро будет, потерпи, — прошептал Хэ Чэнь. — Давай я подую...

Этот осторожный, заботливый вид так сильно контрастировал с тем, как он крушил машину, что Шэнь Сьюань подумал: он ведь видел весь процесс, к чему теперь притворяться невинным агнцем, образ-то уже давно рухнул...

— Сейчас уже лучше, — сказал Шэнь Сьюань. — Спасибо тебе.

Хэ Чэнь, возможно, от избытка эмоций, покраснел и теперь сидел рядом с Шэнь Сьюанем, выглядя немного смущенным.

— П-прости...

Шэнь Сьюань удивился:

— За что ты извиняешься?

Хэ Чэнь молчал.

Вскоре приехала машина за Хэ Чэнем, и он помог Шэнь Сьюаню сесть. Сопровождающий врач осмотрел травмы Шэнь Сьюаня и пришел к выводу, что это всего лишь ушибы мягких тканей, ничего серьезного. Хэ Чэнь наконец выдохнул. Но на всякий случай они все равно направились в Королевский госпиталь.

По дороге Хэ Чэнь сказал:

— Хорошо, что тебя сегодня не взяли на работу.

Шэнь Сьюань:

— ?

— Я забыл сказать: тот, кто тебя сбил, — Люйцю Цзэян. Его отец — владелец Хэнсинь.

Шэнь Сьюань в шоке посмотрел на Хэ Чэня. Утром провалил собеседование в Хэнсинь, а днем попал под машину их младшего наследника — что за день такой? Неужели он с этой компанией несовместим по судьбе?

— Наследник Хэнсинь такой? Похоже, их дела плохи, — фыркнул Хэ Чэнь. — Он еще хотел

помериться со мной папашами, деньги мне в лицо швырял. Даже не посмотрел, чей отец на купюрах напечатан. Кидать мне в лицо моего отца... что за идиот...

Шэнь Сьюань:

— ...

Шэнь Сьюань подумал: действительно, пытаться мериться папашами перед ним — это верная смерть.

— Только и умеет, что наглеть. Кто он вообще такой... Если бы он действительно сбил того ребенка, наверняка бы сбежал. Много денег — это что, повод для гордости? — Хэ Чэнь все еще кипел от негодования, вспоминая сцену. — Попался мне — это его не повезло. Я его научу, как надо вести себя в обществе.

Шэнь Сьюань не удержался и, видя, как комично он выглядит, потянулся погладить его по голове. Хэ Чэнь, бесстыдно пользуясь моментом, потерся макушкой о его ладонь.

Шэнь Сьюань:

— ...

Шэнь Сьюань подумал, что этот парень и правда палец в рот не клади, и поспешно отдернул руку:

— Не дергайся, прическу испортишь.

Хэ Чэнь вопросительно поднял бровь:

— У меня есть прическа?

Шэнь Сьюань:

— ...

Хэ Чэнь снова спросил:

— Я сегодня выглядел круто?

Шэнь Сьюань:

— ...

Хэ Чэнь, не дождавшись ответа, сам себе ответил:

— Даже если не спрашиваю, знаю — я выглядел просто потрясающе!

Шэнь Сыюань:

— ...Ха-ха.

Все последующие вопросы решали агенты. Сюй Линьфэн предоставил Хэ Чэню сотрудников Спецслужбы, у них было достаточно полномочий, чтобы в кратчайшие сроки удалить всё лишнее из соцсетей, так что этот фарс не вызвал большого резонанса. В округе лишь разошлись слухи о том, как богатый сынок сбил человека и получил по заслугам.

Сюй Линьфэн узнал обо всем в деталях практически мгновенно. Хотя он не показывал этого открыто, Сюй Линьфэн, как и любой родитель, был крайне защищающим. Хэ Чэнь вырос у него на глазах, и он прекрасно знал его характер — этот ребенок был удивительно добрым и чистым.

Поэтому, когда он узнал, что Хэ Чэнь разбил машину, первым делом подумал не о том, что тот ведет себя высокомерно, а о том, что же такое совершил другой человек, чтобы вывести его из себя. Даже если бы сбили Шэнь Сыюаня, Хэ Чэнь не стал бы действовать так импульсивно.

Как оказалось, отчет подтвердил: Люйцю Цзэян швырнул деньги в лицо Хэ Чэню.

Сюй Линьфэн:

— ...

Он подумал, что после такого Хэ Чэнь еще легко отделался, только разбив машину. В конце концов, в его жилах текла кровь Хэ Юаньчжэня, и темперамент был соответствующий. К тому же, в молодости Хэ Юаньчжэн был куда более непредсказуемым.

Еще до рождения Хэ Юаньчжэня кабинет министров отобрал у императора военную власть, и королевская семья стала лишь декорацией. Голос народа против монархии становился всё громче, и чтобы укрепить остатки власти, члены семьи были вынуждены вступать в браки по расчету.

На этом фоне наследный принц Хэ Юаньчжэн был белой вороной. Хотя предыдущий император Хэ Цянь постоянно давил на него, Хэ Юаньчжэн всегда шел наперекор — возможно, из-за бунтарского характера, а возможно, из-за нежелания терпеть гнет кабинета министров. Он не только саботировал браки, но и его личная жизнь была пуста.

Пока в университете он не встретил Сюй Линьфэна.

Но как Сюй Линьфэн, выходец из простой семьи, мог понравиться Хэ Цяню? К тому же, Сюй Линьфэн был мужчиной. Из-за этого отец и сын бесконечно ссорились. Хэ Юаньчжэню это

надоело, и, помня о том, что перед ним все-таки отец, он просто съехал из дворца, купил квартиру рядом с университетом и начал жить с Сюй Линьфэном.

Хэ Юаньчжэн тогда думал, что с глаз долой — из сердца вон. А трон... Конституция определяла его как наследника, и если только отец не наймет киллера, ничего поделать с этим было нельзя.

Однако он недооценил решимость Хэ Цяня разлучить их. Вскоре отца Сюй Линьфэна, академика Академии наук, обвинили в скандале с домогательствами к студентам в пьяном виде. А научную статью матери Сюй Линьфэна объявили плагиатом. Репутация двух светил науки рухнула, их загнали в угол.

Хэ Цянь встретился с Сюй Линьфэном лично и провел короткую, но «глубокую» беседу, намекнув, что если он продолжит встречаться с Хэ Юаньчжэнем, то лишится возможности доучиться.

Хэ Юаньчжэн быстро узнал об угрозах отца. Он не ожидал, что его долгое терпение и уступки приведут к такому результату, и наконец не выдержал. Он ворвался в кабинет Хэ Цяня и устроил грандиозный скандал. Оба обладали железной волей и никто не собирался уступать. В конце концов Хэ Юаньчжэн вытащил пистолет, приставил его к голове Хэ Цяня, снял с предохранителя и ледяным голосом произнес:

— Я еще не свел с тобой счета за матушку, не наглей. Запомни: в этой жизни я женюсь только на Сюй Линьфэне, и попробуй только тронуть его хоть пальцем.

Хэ Цянь не ожидал такой дерзости, и с того дня их отношения были окончательно разорваны.

Эта тайна королевской семьи не была известна посторонним. Позже Хэ Юаньчжэн закончил университет, дело родителей Сюй Линьфэна было расследовано, их доброе имя восстановлено, а виновные в подставе понесли наказание.

<http://bllate.org/book/19104/1876273>